

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

2. См. *Persian as spoken in Birjand*. - JASB, N.S., 1928, v. XXIV, с. 252.
3. См. R.Zomorredian. *Le système verbal du Persan parlé à Qâyen*. - *Studia Iranica*, 1974, t.3, fasc. 1, с. 106.
4. Здесь и далее транскрипция автора.
5. И поныне в традиционном произношении дари глагол "хотеть" имеет форму *xwāstan* (ср. Р.Фархади. *Разговорный фарси в Афганистане*. М., 1974, с. 46).
6. В пределах Ирана подобную форму глагола "хотеть" нельзя, очевидно, считать только "хорасанской". Так в материалах по наречию Кохруд (район г.Кашана) В.А.Жуковского встречаем *nemā'i* (немā'i) "не хочу" (В.А.Жуковский. *Материалы для изучения персидских наречий*. Ч.I. Диалекты полосы г.Кашана: Вонисун, Кохруд, Кешэ, Зефрэ. СПб., 1888, с. 24). Тогда как в текстах на мешхедском диалекте А.Массе она не встречается (H.Massé. *Contes en persan populaire*. - JA, 1925, t.1).
7. См. W.Ivanow. *Rustic poetry in the dialect of Khorasan*. - JASB, N.S., 1925, v. XXI, с. 252.
8. См. L.Bogdanov. *Stray notes on Kabuli-persian*. - JASB, 1930, n.s., № 1, с. 31; В.А.Ефимов. *Язык афганских хазара. Якаулангский диалект*. М., 1965, с. 53; В.С.Расторгуева. *Опыт сравнительного изучения таджикских говоров*. М., 1964, с. 82.
9. См. G.Lazard. *Morphologie du verbe dans le parler Persan du Sistan*. - *Studia Iranica*, 1974, t.3, fasc. 1, с. 77.
10. В некоторых таджикских диалектах *-ak* присоединяется к глагольной основе при образовании форм перфекта: *raftakam//raftagam, raftaki//raftagi* и т.п. (В.С.Расторгуева. 1964, с. 86), однако основы настоящего времени, осложненные этим формантом, в данных диалектах не отмечены.

И.Квонг.

СОЧЕТАНИЕ ДВУХ ГЛАГОЛОВ В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (типы значений)

Сочетание двух глаголов в индонезийском языке в "Грамматике индонезийского языка" называется двойным сказуемым [1, 362]. Такие сочетания до сих пор не были предметом специального исследования. В данной статье мы попытаемся выявить значения глаголов, составляющих эти сочетания.

Материалом послужили глаголы движения в их узком значении, предполагающие обязательное перемещение тела в пространстве (полное или частичное), такие как *jalan* "идти", *lari* "бежать", *bangkit* "встать", *duduk* "садиться" и др. Именно эти глаголы чаще всего могут употребляться в значении предлога или обстоятельства способа действия при наличии в предложении другого глагола, тоже глагола движения. На таких сочетаниях, состоящих из двух глаголов движения, мы ниже и остановимся.

Нами рассмотрены и расписаны современные периодические издания и произведения художественной литературы последних лет.

В индонезийском языке отсутствуют приставки типа русских в таких глаголах, как приходить, уходить, заходить, выходить и т.д. Полнота значений данных глаголов передается путем сочетания основного глагола движения с другими глаголами движения, передающими семантику перечисленных выше приставок. В этом сочетании один глагол является главным и обычно занимает первую позицию (далее V_1), а другой является зависимым и занимает вторую позицию (далее V_2). V_1 выражает значение действия, а V_2 - может иметь самые различные дополнительные значения: направленность, способ действия, цель, следствие и др. Иногда V_2 совмещает в себе разные значения и разграничить их не всегда удается.

Для определения значений V_2 и сочетания в целом, кроме самой семантики глагола, мы учитываем возможность замены V_2 другими словами.

Если в этом сочетании V_2 можно заменить предлогом, то он имеет значение направленности действия. Например: 1) *Segara Kusayido melompat, lalu berlari menuju rumahnya* [Ф, 41, 87]² "Нусайдо сразу прыгнула, потом побежала к (букв. бежать + направляться) ее дому" (ср. *berlari ke rumahnya* "бежать к ее дому"); 2) *Setelah merangkak melalui lubang gua, barulah kaki bisa tegak kembali* [Ф, 39, 14] "Только после того, как мы проползли через (букв. ползти + пройти) пещеру, можно [было] снова выпрямить ноги" (ср. *merangkak dari lubang gua* "ползти от пещеры"); 3) *Setelah itu mobil merah punya Pak Jenderal meluncur melintasi kota, cepat seperti kilat* [УК, 637] "После этого красная машина, принадлежащая господину генералу, быстро помчалась по (букв. мчаться + пройти) городу, как молния" (ср. *meluncur di kota* "мчаться в город").

Если между двумя глаголами можно вставить союзы dan "и", sambil "в то же время" и dengan "одновременно", то V_2 функционирует как обстоятельство способа действия по отношению к V_1 .

Например: 1) Suster Emelei muncul. Kemudian berjalan berkeliling /R1, 50, 28/ "Медсестра Эмелей появилась, потом обошла /больш-ных/ (букв. идти + делать круг) (ср. berjalan sambil berkeliling "идти в то же время делать круг"); 2) Arman setelah menghormat lalu jalan melompat-lompat dengan satu kaki /S, 480, 51/ "Отдав честь, Арман пошел вприпрыжку (букв. идти + подпрыгивать) на одной ноге" (ср. jalan dengan melompat-lompat "идти одновременно подпрыгивать").

Между двумя глаголами также можно вставить предлог untuk "для", имеющий значение цели. Например: 1) Rasanya aku ingin lari menjatuhkan diri di danau yang dalam itu supaya habislah beban yang menghimpit diriku saat ini /K, 104, 68/ "Мне так хочется бежать, /чтобы/ броситься в это глубокое озеро, чтобы освободиться от /душ-евной/ тяжести, которая так гнетет меня сейчас" (ср. lari untuk menjatuhkan diri "бежать для /того, чтобы/ броситься"); 2) Bawuk datang menyerahkan anak-anaknya itu /UK, 232/ "Бабук пришла, /чтобы/ оставить своих детей" (ср. datang untuk menyerahkan anak-anaknya itu "прийти для /того, чтобы/ оставить своих детей").

Если между двумя глаголами можно вставить слова dan "и", lalu "затем" и kemudian "потом", то V_2 может иметь либо причинно-следственное значение, либо значение последовательности действия. Примеры: 1) Di sana Laura asyik memperhatikan daun-daun kering yang jatuh dibawa angin /S, 480, 27/ "Там Лаура внимательно наблюдала, как сухие листья уносились (букв. падать + быть несомыми) ветром" (ср. jatuh dan dibawa angin "падая и быть несомыми ветром"); 2) Tubuh Kwan Bu benar-benar terpeleset roboh /S, 480, 36/ "Сам (букв. тело) Кван Бу действительно поскользнулся /и/ упал" (ср. terpeleset kemudian roboh "поскользнуться потом упасть"); 3) Musyaido hanya bergerak, berbalik meninggalkan mereka /P, 41, 87/ "Нушайдо только встрепенулась, повернулась /и/ оставила (букв. повернуться + оставить) их" (ср. berbalik lalu meninggalkan mereka "повернуться затем оставить их"); 4) Sulis menggeber Hondanya lari kabur /VI, 324, 82/ "Сулис завел свой /мотоцикл/ "Хонда", помчался /и/ исчез (букв. бежать + исчезнуть)" (ср. lari dan kabur "бежать и исчезнуть").

Сочетание $V_1 + V_2$ также может иметь значение каузативности. Примеры: 1) Aku regan membawa lari Musyaido /P, 41, 49/ "Я когда-то увел (букв. нести + бежать) Нушайдо"; 2) Kamu ingin membawa aku pergi dan menjadikan aku isterimu /K, 104, 61/ "Ты хочешь увезти (букв. нести + идти) меня и жениться на мне".

Когда глаголы V_1 и V_2 меняются местами и получается сочетание $V_2 + V_1$, мы рассмотрим три случая.

1. Инверсия используется для акцентирования способа действия, т.е. того, как именно совершается действие, а не самого действия (правда, это не всегда можно отразить в русском переводе). Например: 1) ... penjaga-penjaga yang hilir mudik berjalan ... [УК, 239] "... сторожа, которые взад и вперед ходят" (букв. туда-сюда + ходить). Перестановка глаголов в этом сочетании дала бы более нейтральное значение всего сочетания (ср. berjalan hilir mudik "ходить туда-сюда"); 2) Tahu Syaiful lari maka ikut larilah teman-temannya, lintang rukang beradu saling mendahului [Б, 27, 15] "Узнав, что Сайфул побежал, его друзья вслед за ним тоже побежали домой, друг друга расталкивая и стараясь быть первыми" (ср. beradu lintang rukang "расталкивать друг друга").

2. В сочетаниях, где глагол V_2 имеет значение обстоятельства способа действия, он может располагаться по отношению к V_1 свободно, при этом значение сочетания не меняется. Например: 1) Sri Handayani kembali masuk sekolah seperti biasa [VPI, 324, 82] "Сри Хандаяни снова ходит в школу как обычно" (ср. masuk sekolah kembali "ходить в школу снова"); 2) Kemudian ia kembali terbang ke arah semula, dari mana ia datang [Б, 27, 10] "Потом она обратно полетела в прежнем направлении, откуда она л/и прилетела" (ср. terbang kembali "лететь вернуться").

3. В подобных сочетаниях, V_2 может сохранить свое первоначальное глагольное значение. Так, в приводимых ниже примерах слово kembali употребляется в значении "вернуться", а не "снова" (ср. выше): 1) Gayatri beranjak ke dapur ... Ia kembali duduk [PI, 50, 33] "Гаятри пошла на кухню ... Она вернулась л/и села"; 2) Guntoro dibukakan pintu lalu masuk rumah itu ... Tak jadi menukul Anto, Guntoro langsung kembali lari keluar menuju rumahnya sendiri [VPI, 324, 82] "Гунторо открыли дверь, и он вошел в этот дом ... Гунторо не стал бить Анто, а сразу вернулся л/и побежал (букв. вернуться + бежать + выйти) к себе домой".

Итак, в сочетаниях, состоящих из двух глаголов движения, первый глагол выражает значение движения в общем виде и обычно занимает первую позицию, а другой глагол может иметь значение направленности действия, способа действия, цели, следствия, последовательности действия и занимает вторую позицию. Сочетание $V_1 + V_2$ также может иметь значение каузативности.

Обычной для сочетания двух глаголов является модель $V_1 + V_2$. Что касается инверсии - $V_2 + V_1$, то она возможна в тех случаях, когда либо подчеркивается характер действия первого глагола, но чаще она наблюдается в случаях, где V_2 обозначает обстоятельство способа действия, или V_2 сохраняет свое глагольное значение.

-
1. Н.Ф.Алиева и др. Грамматика индонезийского языка. М., 1972.
 2. Принятие сокращения (в периодических изданиях первая цифра после сокращения обозначает номер журнала, вторая - страницу):
В - "Bobo". № 27. Jakarta, 1980.
F - "Femina". №№ 39, 41. Jakarta, 1981.
K - "Kartini". № 104. Jakarta, 1978.
PI - "Puteri Indonesia". № 50. Jakarta, 1980.
S - "Selecta". № 480. Jakarta, 1970.
UK - Umar Kayam. Bawuk. Jakarta. - Ajip Rosidi. Laut biru langit biru. Bunga rampai sastra Indonesia butaa akhir. Jakarta, 1977.
VPI - "Variasi PUTRA Indonesia". № 324. Jakarta, 1980.

В. В. Кушев

К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИТЕРАТУРНОГО АФГАНСКОГО ЯЗЫКА

Первые зафиксированные в письменных памятниках наддиалектные формы пашто складывались в условиях своеобразной языковой обстановки, при которой язык функционировал в виде весьма многочисленных - по преимуществу, племенных - диалектов и многие из них взаимодействовали с соседними родственными и неродственными языками.

Общие нормы литературного пашто окончательно не выработаны до сих пор, но процессы сложения единого языка начались, несомненно, еще в дописьменный период истории пашто. С определенностью можно говорить об этих процессах лишь со времени появления письменных памятников, сохранившихся до наших дней. В XVI и, особенно, в XVII веке в качестве важного политического, экономического и культурного центра восточных афганцев стал развиваться Пешавар. В этом городе и его районе создавались первые письменные литературные, преимущественно поэтические, произведения. В них проявлялись особенности диалекта их авторов, что было заметно и в графике: в это время появились и эволюционировали несколько разных систем алфавита - свидетельство того, что графика и письменность находились в процессе становления, и того, что литераторы активно в нем участвовали, благодаря чему одновременно наметилась тенденция к некоторым нивелирующим обобщениям на базе пешаварского диалекта, иначе говоря, стало формироваться первое наддиалектное образование пашто - пешаварское городское койне, отражавшее чер-